

Он нарисовал служанку из поместья Шэнь, которую запомнил, и подарил картину дедушке Чжуану. Тот с большим удовольствием оформил её в рамку и повесил в кабинете, не переставая хвалить. Старый господин Чжуан действительно очень любил портреты Шэнь Сючжу.

Чжоу Сюэцзюнь уже много раз видел работы внука, но сегодня, взглянув на них снова, он снова был поражён. Главное в портретах — это реалистичность и передача духа, а Шэнь Сючжу не только рисовал реалистично, но и обладал талантом к созданию атмосферы. Выражения лиц и окружение персонажей были наполнены жизнью.

Шэнь Сючжу был безусловно одарённым художником, и Чжоу Сюэцзюнь твёрдо решил, что этот талант нельзя зарывать в землю. Впервые он серьёзно и обстоятельно рассказал внуку о своём творческом пути...

Чжоу Сюэцзюнь сделал глоток чая из кружки и продолжил:

— Так что путь творца одинок. Если остановишься, всё пойдёт прахом. Ты всё ещё хочешь рисовать?

Шэнь Сючжу задумался о своих чувствах во время рисования. В тот момент он ещё не до конца понимал глубину искусства, просто, как другие дети увлекались игровой приставкой «Сяобаван», он погружался в мир живописи. Рисование позволяло ему воплотить всё, что было в его голове. Его мать, словно в изображениях, сопровождала его, помогая расти.

— Да, дедушка, я хочу рисовать! — Шэнь Сючжу без колебаний вступил на путь художественного творчества.

У ребёнка был талант к портретам, и Чжоу Сюэцзюнь не собирался менять это. Он постарался найти для внука преподавателя по портретной живописи. На острове Чжуанчжоу, маленьком городке, удалось нанять выпускницу художественного института по имени Цю Юй, женщину.

Шэнь Сючжу, который начал рисовать с 12 лет, с 16 лет начал получать систематические уроки. С тех пор, когда другие дети во время каникул играли в «Сяобаван» или гуляли по улицам, Шэнь Сючжу обычно был занят рисованием.

Учительница Цю Юй, узнав о способностях Шэнь Сючжу, лишь давала советы по композиции. В вопросах стиля и техники она придерживалась той же мысли, что и Чжоу Сюэцзюнь: позволить Шэнь Сючжу развиваться самостоятельно. Ведь ребёнок с детства не получал систематического обучения и уже выработал свой стиль. Насильно менять это и начинать с нуля могло навредить его творческому росту.

Шэнь Сючжу больше всего любил и лучше всего умел рисовать портреты, но теперь он иногда рисовал и пейзажи вместе с дедушкой. Его творчество стало более разнообразным, и на картинах появились не только одинокие фигуры, но и фон.

Учительница Цю Юй была мастером западной живописи, а Чжоу Сюэцзюнь был одним из лучших в китайской живописи тушью. Под их влиянием Шэнь Сючжу создал свой собственный стиль, сочетая восточные и западные техники.

Он использовал западные методы для точного изображения фигур, а затем применял техники масляной живописи для раскрашивания. Таким образом, его портреты были не только точными, но и передавали внутренний мир персонажей, даже если они находились в статичном положении.

Чжоу Сюэцзюнь был невероятно горд. Он покупал внуку лучшие кисти и краски, не только потому что Шэнь Сючжу был его внуком, но и потому что он, как знаток, ценил талант.

Обучение и рисование наполнили 1994 год Шэнь Сючжу. Наконец, в декабре, его брат должен был вернуться.

Если покупка акций «Шэньчжэньского развития» в 1990 году была чистой удачей, то акции Netscape в 1994 году, возможно, стали результатом мастерства. Те, кто купил акции «Шэньчжэньского развития» в 1990 году, заработали целое состояние.

Но в 1994 году, спустя 53 года после первой сделки Уоррена Баффета в 1941 году, американский фондовый рынок был относительно развит.

В ноябре 1994 года всего за 10 месяцев акции Netscape выросли с 28 долларов до 174 долларов за штуку. И не только Netscape, но и другие технологические компании США процветали.

Деньги от продажи акций «Шэньчжэньского развития» были на счету родителей в Китае, поэтому Чжуан Син особо не ощущал этого. Но теперь на его счету было 18 000 долларов, что эквивалентно 150 000 юаней. Это было равно стоимости дома для студента, который ещё не окончил университет.

Эти деньги были заработаны благодаря профессиональным знаниям, и эти знания говорили Чжуан Сину, что технологии меняют мир.

В декабре Чжуан Син, прочувшись четыре года за границей, сел на самолёт домой.

.....

— Ну что, экзамены сданы, оценки известны. В эти зимние каникулы постарайтесь подтянуть слабые предметы. Когда мы встретимся в феврале, надеюсь, вы не забудете то, что изучали. И последнее: будьте осторожны на каникулах, сообщайте родителям, куда идёте, и избегайте опасных мест!

— Ну всё, каникулы начались, до встречи, ребята!

Ученики:

— До свидания, учитель!

Шэнь Сючжу медленно собирал рюкзак. Его оценки были ужасны. Кроме китайского языка и истории, он ничего не понимал в геометрии, биологии, химии и физике. Он мог лишь заучивать формулы, но если в задаче появлялись дополнительные элементы, он терялся.

Самое страшное было то, что учителя, казалось, уже смирились с ним. Только что классный руководитель попросил его зайти в кабинет после уроков, и он чувствовал тревогу, ожидая выговора.

— Сяо Чжуцзы, ты ещё не собрался? Давай быстрее! — Чжан Лили, вернувшись из туалета, увидела, что класс почти опустел, осталось лишь несколько дежурных.

Шэнь Сючжу поспешно нахмурился и помахал рукой, чтобы Чжан Лили говорила тише. Когда она подошла, он шёпотом сказал:

— Иди домой, учитель вызвал меня в кабинет...

Чжан Лили огляделась. Один ученик стирал доску, другой ставил стулья на парты, а три девочки болтали за своими местами. Кроме них, в классе остались только она и Шэнь Сючжу, собирающие рюкзаки. Она тоже тихо спросила:

— Классный руководитель?

Шэнь Сючжу кивнул, боясь, что другие ученики заметят, что его оставили после уроков.

Чжан Лили вздохнула с облегчением. Классный руководитель всегда благоволил Шэнь Сючжу, она не знала почему, но теперь была спокойна.

— Тогда иди, мне правда пора. Мама ведёт меня к бабушке, я не могу опаздывать.

— Хорошо, — Шэнь Сючжу снова кивнул, наблюдая, как Чжан Лили вышла из класса. Подождав, пока три девочки тоже уйдут, он поспешил в кабинет учителей.

Проходя мимо окна кабинета, Шэнь Сючжу украдкой заглянул внутрь. Там был только классный руководитель, дверь была открыта. Он остановился у двери и сказал:

— Разрешите войти.

— Заходи, — классный руководитель отложил ручку и накрыл книгой проверяемые работы.

Шэнь Сючжу медленно подошёл и встал перед столом, его пухлые губы слегка выпятились, делая его вид невинным и жалким.

— Садись, чего ты так нервничаешь?

Шэнь Сючжу, следуя указанию, сел и тихо ответил:

— Ничего...

— После каникул я, возможно, приду к вам домой, скорее всего на следующей неделе. Ты и дедушка будете дома? Не планируете куда-то уехать?

Шэнь Сючжу сжал губы, его тревога мгновенно сменилась страхом, но он был слишком честным.

— Будем дома, никуда не поедем...

— Хорошо, тогда увидимся. Иди домой, будь осторожен на дороге, — сказал классный руководитель, наблюдая, как Шэнь Сючжу, понуро встав, направился к двери.

Ему стало смешно. Он не мог понять, почему этот ребёнок, который так старательно учился и выполнял домашние задания, всегда оказывался в конце списка на экзаменах.

16-летний старшеклассник, но из-за своей бледной и нежной внешности выглядел так же, как его сверстники. Всё ещё ребёнок. Классный руководитель понял, что если он не объяснит, мальчик может ходить подавленным целую неделю, поэтому он остановил Шэнь Сючжу, уже выходящего из кабинета.

— Я хочу поговорить с твоим дедушкой о поступлении в специализированный класс первой городской школы. С твоими оценками ты можешь поступить либо в техникум, либо в специализированный класс. Ты не против, если я приду?

Шэнь Сючжу мгновенно выпрямился, с радостью обернувшись и кивая головой.

— Да, я не против!

Под вечерним солнцем, стоя в дверях, Шэнь Сючжу улыбался, показывая ровные белые зубы. Его прекрасные черты лица и яркая улыбка будто заменили заходящее солнце, осветив кабинет учителя.

<http://bllate.org/book/16303/1470299>